

СМ книжный ряд

СЛЫШУ ДЫХАНИЕ СМЕРТИ

Самый знаменитый и читаемый в мире японский писатель **Юкио Мисима** (1925 - 1970) всю жизнь пытался найти свое объяснение смерти. Его романы, пьесы и эссе, ставшие классикой при жизни автора, составляют около ста томов. Издательство «Азбука» представляет последнюю часть его трилогии - роман «Запретные цветы». В основе сюжета отношения стареющего писателя и молодого человека, который мстит всем женщинам, причинившим ему страдания.

В ЛАБИРИНТЕ СЮЖЕТА

Новая книга **Анны и Сергея Литвиновых** «Ледяное сердце не болит» (издательство «ЭКСМО») не оставит равнодушными любителей остросюжетной прозы. Не случайно один из критиков назвал Литвиновых «двуликим Шелдоном». Со знаменитым американским писателем наших соотечественников роднят не только миллионные тиражи и популярность, но и мастерски продуманный сюжет, непредсказуемость которого удивляет каждый раз, как прочитываешь очередную книгу Литвиновых... Кто похитил героиню, сможет ли ее жених, журналист Дима Полуянов, помочь невесте, неужели в городе появился очередной маньяк? Эти загадки предстоит разгадать читателю вместе с отважным детективом Савельевым, который идет по следу преступника.

ТЕПЕРЬ ОБ ЭТОМ МОЖНО РАССКАЗАТЬ

Юлиан Панич - киноактер и режиссер, сбежавший на Запад еще 40 лет назад. Волею судьбы он стал «голосом» нашей запретной литературы. Панич читал на радио «Свобода» произведения Солженицына, Войновича, Некрасова, Аксенова и других. «Колесо счастья» (издательство «Центрополиграф») - книга воспоминаний, написанная живо и остроумно. Автор откровенно и талантливо рассказывает о нравах радиостанции «Свобода», приводит подробности из жизни известных и знаменитых современников.

НЕДОРОСЛИ С ПЯТОЙ АВЕНЮ

Роман **Элиота Шрефера** «Тусовка класса «Люкс» (издательство «АСТ») - рассказ о нравах высшего света Америки. Молодой, малоизвестный автор, написав этот «путеводитель по заокеанскому гламуру», сразу же получил международную известность. Книга стала бестселлером и вошла в число самых популярных книг прошлого года. В основе сюжета переживания выпускника Принстона, которого богатенькие родители нанимают для репетиторства своих дремуче-необразованных чад. Коктейли и званые ужины, вечера для избранных и барбекю на ранчо... Этот роман для многих наших читателей станет открытием.

Николай МОДЕСТОВ

Как известно, в 2008 году после глобальной реконструкции основная сцена Большого театра России примет своих первых зрителей, которые должны увидеть новые работы. К их созданию и будет привлечен Юрий Темирканов, который дирижирует оперными спектаклями на многих самых престижных сценах мира. Приглашение этого выдающегося мастера, в прошлом главного дирижера Мариинского театра, а ныне возглавляющего всемирно известный Академический симфонический оркестр Санкт-Петербургской филармонии, стало подарком для коллектива Большого театра. Еще в 70-е годы прошлого века Юрий Темирканов вместе с легендарным режиссером Борисом Покровским осуществил постановку оперы Родиона Щедрина «Мертвые души», которая вошла в историю театра. Совсем недавно состоялся триумфальный концерт хора и оркестра Большого театра под управлением Темирканова в Большом зале Московской консерватории. Их общий успех и предопределил стремление работать вместе.

В наши дни, когда остро дебатруется вопрос, насколько вправде режиссура ломать общепринятое представление о классическом оперном спектакле, интересно мнение Юрия Темирканова:

«МЫ ДОЛЖНЫ БОЛЬШЕ РАБОТАТЬ ДОМА, В РОССИИ»...

Так прокомментировал Юрий Темирканов свое решение возглавить музыкальное руководство Большого театра России в качестве главного дирижера.

- Я глубоко убежден, что в оперном театре самое главное - музыкальная драматургия, но это не всегда понимают наши режиссеры. Ведь в ней - характеры героев, их чувства, трагическое или комическое в сюжете... Композитор уже написал все, что мы должны увидеть. Режиссер должен только перенести это на сцену. Если режиссер приходит в музыкальный театр и ставит спектакль, который не имеет никакого отношения к динамике и глубине партитуры, то музыка в опере становится сопроводительной, не главным компонентом театра, а чем-то вторичным и третичным. Но тогда это не опера, а другой жанр. Музыка в старой опере театральная драматургия не несла. Она начиналась у нас, в России, с Александра Серова (который написал партитуру опер «Вражья сила», «Рогнеда», был учителем Мусоргского), Мусоргского, Чайковского. Им важна была музыкальная

мысль. У каждого гения свой театр, отличный от других. Но у Верди в меньшей степени важна актерская игра певца - главное, чтобы он пел. У Чайковского, если Татьяну в мюзикле нельзя отличить от Няни, то спектакль не состоится. Театр Чайковского не допускает компромиссов музыки и сценографии. Главенствует мощная музыка.

- Уже ходят легенды, что Темирканов разрывает контракты, когда видит действия режиссуры, противоречащие музыкальной драматургии...

- У меня есть творческая совесть, которой я поступаться не хочу. Даже за большие деньги не стану участвовать в жульничестве, профанации великого жанра. К сожалению, во всем мире его превращают в разгильдяйство, в самую деятельность, в клуб. Это обидно. И когда дирижер соглашается сопровождать такую-то мерзость на сцене, то в провале спектакля виноват именно он.

Большинство режиссеров не знает, что такое оперный театр. Можно быть даже замечательным режиссером кино или гениальным режиссером драматического театра, но ставить оперу не стоит - ибо надо знать музыку подобно дирижеру, знать, что хотел увидеть на сцене композитор. На мой взгляд, выражение «у меня есть решение» просто чудовищно. Сие означает, что у Чайковского, Мусоргского, Моцарта не было решения. Они, видимо, писали музыку для мобильных телефонов? Я ничего страшнее, глупее и чудовищнее не слышал. Разумеется, я не считаю, что можно раз и навсегда ставить оперу по шаблону - так и только так.

Конечно, есть нюансы, но главное - нельзя нарушать музыкальную драматургию. Время меняет наше отношение к театру - и к оперному, и к драматическому. И время корректирует наши театральные приемы, но смысл мы менять не можем. Ведь и у Венеры мож-

но отбить все лишнее, потому что у нас «есть решение».

Я люблю говорить о том, что, если мы посмотрим на произведение искусства глазами людей того времени и не получаем от этого удовольствия, это значит, что мы не обладаем культурой. Спектакли должны быть разными, но командующий - это композитор, создатель музыкальной драматургии. Как ни парадоксально, но драматический театр имеет больше возможностей менять акценты в спектакле. А в опере - нет. Надо или менять музыку, или рассчитывать на то, что в зале сидят одни дураки.

Приглашение Юрия Темирканова в Большой театр, безусловно, открывает перспективы для театра, который получает возможность регулярно общаться с выдающимся мастером. Это и большая удача для зрителей, которые смогут теперь в Москве в Большом театре России наслаждаться искусством одного из выдающихся дирижеров мира. Уже в следующем сезоне Юрий Темирканов продиржирует целой серией спектаклей и даст симфонический концерт с оркестром Большого театра. Это и желание самого мастера, который считает, что «мы должны больше работать дома».

Марина ИСТЮШИНА

О ЧЕМ ГОВОРЯТ РУКИ

«Такие выставки бывают раз в сто лет» - слышала от многих, кто был на вернисаже в Музее современного искусства. Фотография называется «Разговор руками».

Свою феноменальную коллекцию представил американец Хенри Бул, кстати, с русскими корнями. Он был фотографом, снимающим свадьбы, потом банкиром, но не забывал и слабых мира сего, к которым когда-то принадлежал. И стал филантропом. И после тридцати лет успешной банкирской деятельности вернулся к фотографии. А также создал программу по трудоустройству бездомных, живущих в муниципальных приютах. Они чистят улицы, убирают снег, заботятся о деревьях и посещают курсы перекалфикации.

Может быть, из уважения к труду он и начал коллекционировать фотоработы, на которых запечатлены руки. Бул собрал замечательную коллекцию и возглавил фотографический комитет Музея Гуггенхайма в Нью-Йорке.

Я слышала: «руки - второе лицо», но как-то пропускала это мимо ушей. Хотя знала историю одной женщины, которая работала кассиршей. Покупатель протянул ей деньги, она схватила его за руку и сказала: «Брат!» Так оно и оказалось. Нашлись потерявшиеся во время войны дети... В залах Музея современного искусства представлены фотографии, которые показывают руки именно как второе лицо человека. Конечно, руки рабочего и музыканта отличаются. Но всегда ли? У композитора Владимира Быстрякова, в прошлом матроса, они такие, о которых музыковед Святослав Бэлза, смеясь, говорит: «Вы посмотрите на эти нервные руки музыканта».

Да, это руки труженика. Но какие же они разные, руки тружеников! Даже «мыслящие» руки шахматиста в работе Пола Стрэнда настолько напряжены, что понимаешь: игра в шахматы - тяжелый труд. Но надо же было передать это в движении рук: перед нами интеллектуал, спортсмен, человек, многое поставивший на карту. В руках вы-

ражены и агрессивность, и смирение перед возможным поражением. Надо видеть пальцы святой матери Терезы, показанные в работе Мэри Эллен Мори. Сплошь покрытая морщинами кожа рук крестьянки, но ладони сложены в молитве искренне обращаясь к Богу много пережившей старой женщины. Сколько же святой страсти, благоговения в этой фотографии!

Тина Барни сфотографировала сцены из спектакля на любовную тему. Он угрожает, но и она агрессивна, потом женщина размышляет. И все эти состояния замечательные актеры показывают руками. А нежность матери как же часто выражается в ее руках! Даже в руке с наперстком Альфред Стиглиц показал не бытовой момент мелкого ремонта одежды, а величие материнства.

Руки индийских танцовщиц, испанских танцовщиц - удивительный язык жестов, запечатленный фотокамерой. Если кто видел фильм «Хождение за три моря» об Афанасии Никитине - знаменитом купце-землепроходце, тот вспомнит прекрасные закадровые объяснения языка древней картографии. А кто ничего об этом не знает, все равно восхитится красотой и грацией, запечатленных на фотографиях этой выставки. И многое для себя откроет.

И грустно, и внушает веру в человека фотография Роя Пинни, показывающая чтение по Брайлю. У меня много друзей среди тех, кто читает по Брайлю, а порой я им читаю. И знаю руки незрячих. Нормальные мужские, нежные женские... Но только увидев эту фотографию, приблизилась к пониманию всей удивительной чувствительности рук незрячих людей.

Хотите верить, хотите нет, но в фотографии Эллиота Эрракота диалог Хрущева и Никсона представлен в жестях и так, что об их характерах уж точно задумаешься, а заодно и о судьбе всей планеты. Ну так трагикомично сочетание лиц и рук! Трагикомичность всей нашей жизни проявляется и во многих работах из собрания американца русского происхождения.

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

МОНАРШАЯ ВОЛЯ - НЕЛЕГКАЯ ДОЛЯ

на площадь перед Букингемским дворцом, сплошь усыпанная букетами. Королева хотела убрать цветы, но это оказалось невозможным. Да и еще есть кинематографы - замечательно красивые и красноречивые кадры, в которых королева задумывается о своей жесткости. Но она тверда в стремлении сохранить монархию. Может, сохранила, потому что пробудилось в ней милосердие?

Противоречия человеческой природы показаны и в массовых сценах. Простые люди, из тех, кто готов был кричать «Распи!» и склоняться в поклоне перед королевой, когда она почувствовала волю народа. В фильме она ее действительно почувствовала, а не прибегла к популистскому ходу.

Британский фильм «Королева» стал дважды лауреатом премии «Золотой Глобус», лауреатом Венецианского кинофестиваля и номинировался на «Оскар» по шести номинациям.

Елизавета I во всех кинематографических интерпретациях ее царствования предстает и как патриотка, и как большая негодяйка. Своей монаршей волей она потопила в крови Ирландию, казнила талантливых дипломатов, царедворцев, военачальников. Судьба ее и назвала: шотландцы - потомки ее пленницы Марии Стюарт - стали королями Англии, а ирландцы - врагами.

Королева Елизавета II в конституционной монархии без конституции (по правилу прецедентов) царствует, но не правит. Так нужна ли она нации, живущей в Британии в наши дни? Я слышала от многих британцев: «Монархия в нашей стране неплохо работает».

Режиссер Стивен Фрирз показывает королеву Елизавету II как пленницу судьбы. Которая этот плен преодолевает. Елизавета предстает на экране в дни после гибели принцессы Дианы. Весь мир тогда считал Елизавету II злодейкой - как и всех нынешних Виндзоров. Рискованный ход для художника, который стремится быть объективным, избежать тенденциозности, но и проявить свои симпатии, политические и нравственные взгляды.

В те же дни лейборист Тони Блер становится премьер-министром - и так скептически относится к традиционному ритуалу представления королевы!

В сдержанном неприятии королевы «модернизатора» - премьера, в сдержанном неприятии премьер-министра косности монархии, в его призыве к королеве опомниться, похоронить Диану так, как полагается принцессе, и учесть мнения и настроения всего мира (не могут не тронуть слезы мужчин, узнавших о гибели принцессы) показан кризис института монархии. Но королева покорила воле народа, эмоциям народа - и тем победила. Прекрасный символ, прекрасная кинематографическая кадры, в котором показа-

говорят, что у русских и британцев больше общего, чем у русских и американцев. Мы склонны прощать тех, кого осуждали. И сострадать им. Не буду сейчас размышлять, хорошо это или плохо. В фильме оппозиционный премьер-министр, чуть ли не фронтендер, проникается сочувствием к гонимой общественным мнением королеве и защищает ее. Изменя взглядом? Нет. Понимание, сострадание. Это даже не осознанное стремление достичь разумного компромисса - это порыв, в подсознании рожденный стремлением к милосердию.

К кому же обращены симпатии режиссера? К монархии и ее романтике? К реформаторам? К истеблишменту, стабильности и убеждению, что надо стремиться к разумному компромиссу? Он надеется на примирение вроде бы враждебных сил. Да, он, пожалуй, идеалист. Но идеалы свои воплощает трогательно и твердо. На экране предстает не только захватывающий сюжет - предстает Британия, зритель приближается к пониманию духа великой нации. Режиссер показывает и недостатки своей страны, и противоречия (а в какой стране их нет?). Мы видим американистость, демократичную раскованность в поведении команды Тони Блера, да и нет уже давно английской чопорности - она сохранилась в романтических традициях королевского дома, вернее, в его имидже. Но у королевы в этом фильме даже архаичные заблуждения искренни. Она пленница судьбы - не преодолевшая недостойные страсти, стремясь к спокойствию и достоинству. И к милосердию. Призыв к великодушию, к признанию своих ошибок - вот что главное в фильме.

Надо отдать должное Стивену Фрирзу: он не поддается диктату желтого искусства и прессы, не вникает в дрязги любовных похаживаний особ королевской крови и приближенных к трону аристократов. Это ниже его внимания, поскольку он британец - и талантливый художник, который умеет отделять великое от малого.

Актрисе Хелен Миррен (русской по происхождению - Елене Мироновой) пожалован титул Дамы Британской империи. И «Оскар» - за исполнение главной женской роли.

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ